

Научная статья

УДК 81.114

DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_108

Игра в детской немецкоязычной православной листовке

О. А. Милеева

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

mileeva.aa@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена явлению игры в детской немецкоязычной православной листовке. В статье дается коммуникативно-прагматическая характеристика детской православной листовки (адресат, адресант, коммуникативная цель), определяются используемые в ней коммуникативные стратегии (катехизаторско-назидательная и игровая), а также вербальные и невербальные средства их реализации. В качестве ключевой рассматривается игровая стратегия, позволяющая передать детской аудитории знания о Боге в доступной и занимательной форме.

Ключевые слова: религиозный дискурс, православный дискурс, игра, детская литература, стратегия, тактика, листовка

Для цитирования: Милеева О.А. Игра в детской немецкоязычной православной листовке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 6 (874). С. 108–115. DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_108

Original article

A Game in a Children's German-Speaking Orthodox Flyer

Olga A. Mileeva

Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities, Moscow, Russia

Moscow State Linguistic University

mileeva.aa@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of “play” in a children's German-language Orthodox flyer. The article gives a communicative-pragmatic characteristic of a children's Orthodox flyer (addressee, addresser, communicative goal), defines the communicative strategies used in it (catechetical-edifying and play), tactics and verbal and non-verbal means of their implementation. A game strategy is considered as a key one, which allows to convey knowledge about God to a children's audience in an accessible and entertaining way.

Keywords: religious discourse, orthodox discourse, game, children's literature, strategy, tactics, flyer

For citation: Mileeva, O. A. (2023). A Game in a Children's German-speaking Orthodox Flyer. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(874), 108–115. 10.52070/2542-2197_2023_6_874_108

ВВЕДЕНИЕ

Игра — это явление, которое существует испокон веков. Без игры невозможно представить мир маленького ребенка, а значит, становление каждого человека. С древности феномен игры привлекает внимание ученых и мыслителей. Так, игра рассматривалась с точки зрения философии [Платон, 2016; Аристотель, 2022; Шиллер, 2018; Кант, 1994], культурологии [Хёйзинга, 2022], психологии [Выготский, 1984], [Амонашвили, 1986], [Смирнова, 2009], педагогики [Аркин, 1948; Леонтьев, 1996; Макаренко, 1984], семиотики [Лотман, 1967] и др.

Существуют разные определения феномена игры. Ф. Шиллер писал: «Человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет» [Шиллер 2018, с. 125]. По мнению Й. Хёйзинга, игра является всеобщим принципом становления культуры и основной человеческого общения [Хёйзинга, 2022]. По словам Ш. А. Амонашвили, «игра — это метод познания действительности, направляемый внутренними силами и позволяющий ребенку в короткие сроки овладеть первоначальными, но весьма обширными основами человеческой культуры» [цит. по: Давыдова, Кобозева, 2019, URL]. Е. О. Смирнова называет сюжетно-ролевою игру главной деятельностью ребенка [Смирнова, 2009]. Ю. М. Лотман определяет игру как «особого типа модель действительности» [Лотман, 1967].

В настоящей статье игра будет рассматриваться с позиций дискурсологии применительно к жанру «листовка», который мы определяем как один из жанров в немецкоязычном православном дискурсе. Проблема немецкоязычного православного дискурса представляется актуальной в связи с ростом числа православных верующих на территории немецкоязычных стран. В первую очередь этот рост вызван увеличением числа православных мигрантов. Живя в западнохристианской среде, мигранты стараются сохранить родную веру и культуру, а также передать их детям. Это стремление находит отражение и в листовках для детей.

ИГРА В ДЕТСКОЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИСТОВКЕ

В статье рассматривается, как игра используется в детской немецкоязычной православной листовочной литературе. Материалом для исследования послужили листовки «Frohe Botschaft für die Kinder»¹. Название листовок является отсыл-

кой к слову «Евангелие» (Frohe Botschaft), которое происходит от греческого *εὐαγγέλιον* и означает «благая весть».

Адресантом данных листовок выступает Антиохийская православная Церковь. Адресат — дети (5–13 лет) и их родители, являющиеся приверженцами данной Церкви.

Листовки написаны на немецком языке, арабский язык практически не используется, поскольку дети мигрантов растут в немецкоязычной культуре и их родной язык — немецкий.

Цель данных листовок — просвещение и укрепление детей в православной вере. При этом автор старается делать это в развлекательной форме: активно использует изображения, а также игры.

Примерно три четверти каждой листовки посвящены игре. В целом листовка состоит из следующих частей:

1. житие святого, чей день памяти (Gedächtnistag) выпадает на дату публикации;
2. назидательный текст (Thema der Woche), обычно основанный на Евангелии, к которому предлагаются идеи для назидательных игр или поделок (Bastelidee oder Spielidee);
3. раздел раскрасок и загадок (Malen und rätseln).

Например, в одной из листовок приводятся:

- житие апостола Фомы (der ungläubige Thomas).
- Thema der Woche — „Nicht sehen, trotzdem glauben!“.
- Bastelidee — вырезать сердце со словами „Glücklich sind, die nicht sehen und trotzdem glauben“².
- кроссворд, где нужно найти слова: Glaube, Zweifel, Thomas, Apostel и другие, связанные с историей апостола Фомы.

– раскраска: Male das Bild aus, an dem der Hl. Apostel Thomas die Auferstehung unseres Herrn glaubte («Раскрасьте картину, на которой святой апостол Фома уверовал в воскресение нашего Господа»)³.

Как уже отмечалось, листовки содержат много изображений. Таким образом, следует говорить о креолизованном тексте. Изображения необходимы, ведь детям было бы трудно воспринимать сплошной текст, в то время как изображения делают восприятие более легким, а саму листовку — более привлекательной. Одновременно с этим изображения являются частью повествования, так как с их помощью также можно сообщить новую информацию.

У листовок «Frohe Botschaft für die Kinder» есть логотип, на котором изображен Христос

¹Сайт Митрополии Германии и Центральной Европы. URL: <https://rum-orthodox.de/category/al-bushra-kids/>

²«Блаженны не видевшие и поверившие» (Ин. 20, 29).

³Зд. и далее перевод наш. — О. М.

с детьми и написано „Der Antiochenisch-Orthodoxe Kindertreff“ (Антиохийская православная детская встреча). Изображение содержит отсылку к Евангельским строкам: «Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился; ученики же возбраняли им. Но Иисус сказал: *пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное*» (Мф. 19: 13–14).

Автор также уделяет внимание шрифтам. В заголовке, в подзаголовке и в самом тексте используются разные шрифты. Так листовка смотрится интереснее. Для реализации коммуникативных целей автор обращается к катехизаторско-назидательной и игровой стратегиям.

КАТЕХИЗАТОРСКО-НАЗИДАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ

Данная стратегия заключается в том, чтобы рассказать маленькому ребенку о православной вере простыми словами, а также научить его поступать согласно евангельским заповедям. Достижение данной цели реализуется посредством следующих тактик: тактика упрощения, тактика пояснения, тактика поддержания контакта с адресатом, поддерживающая тактика, тактика обращения к примерам.

ТАКТИКА УПРОЩЕНИЯ

Сплошной текст нередко труден для детского восприятия: ребенку тяжело надолго фокусировать свое внимание и воспринимать большой объем информации. Поэтому автор листовок часто прибегает к упрощению текста. Например, информация излагается в виде списка, в котором перечисляются основные данные (имя святого, род занятий, день памяти и др.). При этом используются простые и односоставные предложения. Подобный способ встречается также в листовках для подростков, но обычно не используется в листовках для взрослых прихожан. Например, подобным образом рассказывается о 12 апостолах:

Das sind die 12 Apostel:

Apostel Petrus: Hieß vorher Simon und war Fischer. Gedenktag: 29.06.

Apostel Andreas: Er ist der Bruder von Petrus und war auch Fischer. Gedenktag: 30.11

Apostel Jakobus, der Ältere: Er war auch Fischer. Gedenktag: 30.04.

Apostel Johannes: Bruder von Jakobus. Auch er war vorher Fischer, schrieb eines der vier Evangelien, die Offenbarung und 3 Briefe. Gedenktag: 08.05.

ТАКТИКА ПОЯСНЕНИЯ

Так как дети многого еще не знают, у них часто возникают вопросы. Автор упреждает эти вопросы, поясняя, например, слова или обстоятельства, которые могут быть непонятны детям.

Например, говоря о ереси, автор объясняет, что ересь — это неправильное учение: „*Sie kämpften gegen Häresien (= falsche Lehren)*“. Или автор вносит пояснения к истории о том, как некоторые люди принесли ко Христу расслабленного на его постели. Автор уточняет, что кровать в те времена была подобна ковру: „*Seine Freunde nahmen dann einfach sein Bett und hoben ihn hoch. Das Bett war damals wie eine Matte, das konnte man leicht tragen*“.

Весь текст написан по-немецки. Однако в скобках иногда вносятся уточнения на древнегреческом: Heilige (Hagios), Geschenk (Charisma), Pfingsten (Pentekoste).

ТАКТИКА ПОДДЕРЖАНИЯ КОНТАКТА С АДРЕСАТОМ

Данная тактика необходима, так как внимание ребенка легко рассеивается. Чтобы его удержать, нужно постоянно находиться в коммуникации с ребенком. Автор вступает в диалог с ребенком с самого начала листовки: ребенку предлагается подписать листовку своим именем. Таким образом, у ребенка создается личное восприятие листовки, она предназначена для него персонально и является его собственностью.

Повествование в листовке ведется от 1 л. мн. ч. *wir*, используется также форма притяжательного местоимения 1 л. мн. ч. *unser*: „*Pfingsten feiern wir immer 50 Tage nach Ostern*“, „*die Auferstehung unseres Herrn*“, „*der heilige Gregor Palamas erzählt uns*“, чем подчеркивается единство автора с читателем, единство общины.

Для поддержания контакта автора и получателя листовки часто используется вопрос без просительного слова. По содержанию можно выделить несколько видов вопроса.

К первому из них относится вопрос о личном опыте адресата. При рассказе о чуде с пятью хлебами и двумя рыбами, которыми Христос насытил пять тысяч человек, детей спрашивают:

«Были ли вы когда-нибудь голодны, потому что не было еды?» — „*Wart ihr schon einmal hungrig auf einer Reise, auf der es nirgendwo was zum Essen zu kaufen gab? Oder standet ihr, wenn ihr Hunger hattet, vor einem geschlossenen Restaurant? Stellt euch vor, tausende Menschen kamen, um Jesus Lehren zu hören und alle waren hungrig*“.

Говоря о бегстве Святого семейства в Египет, автор отмечает, что и сегодня людям приходится спасаться бегством в поиске мира и спрашивает, приходилось ли детям переживать подобное: *„Bis heute sterben unschuldige Menschen aufgrund des Bösen und andere müssen fliehen auf der Suche nach Frieden. Hat jemand von euch diese Erfahrung gehabt?“*.

Второй вид вопроса может стать частью диалога. Так, иногда рассказ о каком-либо событии излагается в диалогичной форме. Например, при рассказе о празднике Пфingsten (Пятидесятница) используется „ein kleines Rollenspiel“ (ролевая игра). Она представляет собой диалог между ребенком и наставником (Kind и Betreuer), в котором ребенок задает вопросы о празднике, а наставник отвечает на них:

Kind: Wie viele Tage blieb Jesus mit uns nach seiner Auferstehung?

Betreuer: Jesus ist immer mit uns. Er sagte sogar: Ich bin mit euch alle Tage bis an das Ende der Weltzeit.

Kind: Aber Jesus fuhr vierzig Tage nach Ostern zum Himmel auf!

Betreuer: Stimmt. Dieses Fest nennt man: „Christi Himmelfahrt“. Aber Jesus hat uns den heiligen Geist gesandt, der in uns wohnen wird, und uns an Jesus Lehren und Worte erinnert, und unsere Herzen zu Ihm führt“.

Третий вид вопроса может выполнять функцию призыва. Например, рассказывая притчу о званых и избранных, в которой господин звал своих друзей на брачный пир и никто из них не пришел, автор спрашивает ребенка: *„Bist du bereit, die Einladung von Jesus anzunehmen?“* («Готов ли ты принять приглашение Христа?»). Этим вопросом подчеркивается, что важно быть готовым услышать зов Христа и последовать за Ним. Рассказывая историю о сестрах Марфе и Марии¹, автор предлагает задуматься, сколько времени мы проводим со Христом: *„Für Maria war es wichtig, Zeit mit Jesus zu verbringen. Haben wir uns überlegt, wie oft wir Zeit mit Jesus verbracht haben?“*

¹Речь идет о следующем Евангельском повествовании: «В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10:38–42).

ПОДДЕРЖИВАЮЩАЯ ТАКТИКА

Тактика призвана морально поддержать адресата, создать у ребенка ощущение безопасности. Данная тактика реализуется утвердительными ассертивными предложениями, содержащими лексику тематической группы «помощь, поддержка». Так, про Бога говорится, что Он *„befreit uns; Er ist immer an unserer Seite; tröstet, lehrt, hilft; sorgt, kümmert sich um mich; hält unser Leben in seiner guten Hand“*. Для выражения отношения верующего к Богу часто используется глагол *„vertrauen“*: *„Kinder können vertrauen...“*; *„wir müssen vertrauen...“*; *„wenn du auf Gott vertraust, ist er immer bei dir“*; *„Jesus ist der Sieger, dem wir mitten in unserer Angst vertrauen können“*. Автор также использует обращение на «ты»: *„du“*, *„dir“* – так отношения между адресантом и адресатом приобретают личный характер.

Основным аргументом автора является любовь Христа к человеку, в тексте используются слова *Liebe* и *lieben*: *„Zachäus tat es leid, was er falsch gemacht hatte. Er war bereit, sein Leben zu ändern, weil er Jesus kennen gelernt hat. Er hat erfahren, dass Jesus ihn so annahm, wie er war. Jesus nimmt uns so an, wie wir sind. Er liebt uns. Er liebt jeden einzelnen, egal, wie oder wer wir sind. Wenn wir seine Liebe erfahren, dann wird sich unser Leben ändern. Nicht wir werden es ändern, sondern Jesus selbst wird unser Leben verändern. Wir müssen nur bereit dazu sein“*.

ТАКТИКА ОБРАЩЕНИЯ К ПРИМЕРАМ

Говоря о святых, автор ставит их в пример ребенку, тем самым наставляя его в добродетели.

Пророк Илия подает пример того, как во всех обстоятельствах необходимо слушаться Бога и доверять Ему: *„Durch den Hl. Propheten Elias lernen wir, Gott in allen Umständen des Lebens zu gehorchen und Ihm zu vertrauen, dass Er den richtigen Weg für uns hat. Gott hat seinen Knecht Elias damals nicht enttäuscht und uns wird er auch nicht enttäuschen“*. Автор использует Futur I – *„Gott wird uns nicht enttäuschen“* – для выражения твердой уверенности в сказанном. Он также снова обращается к глаголу *vertrauen* – «доверять», и можно сказать, что этот глагол проходит красной нитью через все детские листовки.

День памяти святых апостолов Петра и Павла призывает любить ближнего, напоминает о важности молитвы, внушает нам, что вера – это дар, который следует не только хранить, но также делиться им с другими: *„Der Gedenktag der Heiligen Apostel Petrus und Paulus ist auch ein Aufruf an uns, unseren Nächsten zu helfen, das zu sehen, was sie nicht wissen. Im Gebet finden wir Trost und werden Zeugen von Wunder. Der Glaube ist eine Gabe, die wir nicht nur für uns bewahren sollten sondern auch mit anderen Menschen“*.

teilen sollten“. С одной стороны, автор использует утвердительные предложения, и его манеру можно назвать постулативной. С другой – он также прибегает к форме Konj. II глагола *sollen – sollten*, отчего высказывание начинает звучать менее категорично.

ИГРОВАЯ СТРАТЕГИЯ

Детской листовке необходимо быть привлекательной для ребенка. Однако привлечь ребенка к тексту, тем более, просветительскому, сложнее, чем взрослого. Для этого автор использует стратегию игры. Всякая игра в листовке состоит из двух компонентов: вербального (условия игры) и невербального (действия ребенка и предметы, которые он использует). Игровая стратегия реализуется с помощью следующих тактик: тактика игрового нарратива, тактика назидательной игры.

ТАКТИКА ИГРОВОГО НАРРАТИВА

Как было сказано выше, игра – это один из способов познания. Автор данных листовок использует игру для того, чтобы рассказать детям библейскую историю или житие святого. При этом ребенок получает информацию не через текст, а через раскраску, кроссворд или какую-нибудь поделку.

Например, детям предлагается раскрасить картинку, где изображено Преображение Господне, при этом ставятся вопросы: *„Weißt du, wer Elija und wer Mose ist? Kannst du sie erkennen?“* («Знаешь ли ты, кто такие Илия и Моисей? Ты можешь их узнать?»). Ребенок не просто раскрашивает изображение, он узнает содержание картинки и лиц, на ней изображенных.

Или нарисован лабиринт: с одного конца пророк Илия, с другого – ворон. И дается следующее задание: *„Prophet Elias trinkt aus dem Bach. Da kommt der Rabe und will ihm Brot bringen, doch welchen Weg muss er nehmen?“* («Пророк Илия пьет из ручья. Появляется ворон и хочет отнести ему хлеб, но какой путь он должен выбрать?»). Благодаря этой игре ребенок знакомится с историей пророка Илии: как он жил в одиночестве, «и вороны приносили ему хлеб и мясо поутру, и хлеб и мясо по вечеру, а из потока он пил» (3 Цар. 17:6). После этого ребенку предлагается вырезать ворона из бумаги (в листовке есть выкройка) – так он точно запомнит новую информацию.

Задания, относящиеся к вербальной части игры, часто формулируются в виде вопроса. Ребенку предлагают задуматься, вызывая его на диалог.

Часто используются кроссворды, где нужно найти, например, следующие слова: *Jesus, Apostel, Wunder, Glaube, Zweifel, Licht, Heilig, Serafim,*

Selle, Theotokos, Engel. Таким образом, ребенок знакомится с важной лексикой христианского дискурса.

В листовках встречаются многочисленные раскраски: *„Male das Bild des Hl. Josef von Damaskus aus“* («Раскрась изображение св. Иоанна Дамаскина»), *„Male das Bild von Petrus und Paulus aus, kannst du anhand der dargestellten Sachen ihre Berufe erraten?“* («Раскрась изображение Петра и Павла, ты можешь угадать их профессии по изображенным предметам?»), *„Prophezeiung über die Geburt unseres Herrn: Hier schreibt Micha seine bekannteste Prophezeiung auf. Male das Bild aus“* («Пророчество о рождении нашего Господа: здесь записывает пророк Михей свое самое знаменитое пророчество. Раскрась картинку»), *„Male das Bild aus, an dem der Hl. Apostel Thomas die Auferstehung unseres Herrn glaubte“* («Раскрась изображение, на котором св. апостол Фома уверовал в воскресение нашего Господа»). При этом автор использует форму императива во втором лице единственного числа.

Часто предлагается вырезать что-нибудь из бумаги, например: *„Schneide die Krippe aus und klebe sie auf Karton oder dickeres Papier. Schneide die Figuren aus und klebe sie an die definierten Stellen“* (вырезать и склеить Рождественский вертеп).

Может использоваться популярная детская игра «Найди 10 отличий»: (*„Finde die 10 Unterschiede“*). Для их выявления предлагается, например, история о том, как добрый самаритянин помог человеку, пострадавшему от разбойников. С помощью игры ребенок сфокусирует свое внимание на данной истории и лучше ее запомнит.

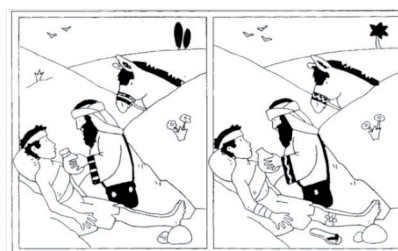

Рис. 1. Игра „Finde die 10 Unterschiede“.

Все перечисленные игры (раскраски, вырезание фигурок, поиск отличий) направлены на то, чтобы ребенок не просто интересно провел время, но также запомнил новую информацию об апостолах или историю о добром самаритянине. Даже самая простая раскраска изображения святого помогает создать у ребенка личное отношение к этому святому.

ТАКТИКА НАЗИДАТЕЛЬНОЙ ИГРЫ

Для наставления ребенка автор активно использует назидательную игру, которая нацелена на развитие воображения ребенка. Она также знакомит детей с христианской символикой. Назидательная игра является обязательной частью каждой листовки. Игра состоит из условий, самой игры и результата: обычно это либо награда, либо некое поучение — „Lernthema“ или „Lehre“. Например, „Wenn der Weg richtig ist, erreichen wir das Ziel“; „Bei Gott ist alles möglich, was den Menschen unmöglich erscheint“; „Die Nächstenliebe ist unser Weg, um Kinder Gottes zu sein“. Но главное — это сам сюжет игры, который призван научить добродетели.

В одной из игр детям выдаются два типа карточек: а) со словами *arm, nackt, durstig* и т. д.; б) со словами *Kleidung, Wasser, Geld* и пр. В процессе игры дети должны как можно быстрее подобрать карточки из группы б) для группы а). К игре прилагается Lehre: „Wir helfen einander, wie Jesus es uns gesagt hat“. Таким образом, дети учатся распознавать нужды других людей и помогать им.

В следующей игре один ребенок должен назвать какой-либо грех, а другой — подобрать добродетель, противоположную этому греху. Например, *hassen — lieben* (ненавидеть — любить), *Lüge — Wahrheit* (ложь — правда). Таким образом, подбираются слова-номинации добродетелей и их антонимы.

Автор обращается к образу *свечи (огня)* — этот образ связан со светом, святостью, горением духа (в играх горящая свеча символизирует человека, который стремится к Богу), с самим Богом. Например, с помощью образа свечи рассказывается история о десяти прокаженных, которых исцелил Христос, но лишь один из них вернулся поблагодарить Его. Эта история (*Die Heilung der 10 Aussätzigen*) подается следующим образом: предлагается зажечь одну большую свечу (*die große Kerze*) — символ Христа, и десять маленьких (*Teelichter*) — символ исцеленных. Однако в тот момент рассказа, когда девять исцеленных уходят и лишь один возвращается ко Христу, девять свечей гаснут. Гореть остается только та свеча, которая символизирует благодарного вернувшегося исцеленного. Таким образом, свет Христов распространяется на тех, кто рядом со Христом, и гаснет у тех, кто Его покидают.

Также детям предлагается взять стеклянную емкость, украсить ее, а внутрь поместить огоньки — *kleine Lichterchen*. Емкость оказывается символом души, которую нужно украшать добродетелями,

а огоньки служат напоминанием о том, что мы должны быть светом — *für Jesus Licht zu sein*.

Автор использует также образ *надутного шара* — надутый шар ассоциируется с пустотой физической и пустотой духовной. Человек, подобный надутному шару, пуст духовно. В игре этот образ используется для разъяснения детям притчи о мытаре и фарисее¹. Детям предлагается взять воздушные шары, но не надувать их. Дети видят, что не надутый шар мнется и пластичен — *noch biegsam und flexibel ist*. Это символизирует смиренного мытаря или любого смиренного человека — *ein demütiger Mensch*, который благодаря своей «пластичности» способен повиноваться воле Божьей. Надутый же шар, напротив, подобен гордому человеку — *wie ein stolzer Mensch*, который воображает о себе слишком много — *ist von sich selbst sich eingenommen*, и потому Бог уже ничего не может с ним поделать. В конце концов он лопаается — *der Ballon platzt und ist dann kaputt*. Игра заканчивается назиданием (Lehre): „Zu viel Stolz ist eine Sünde. Vor Gott sollten wir immer demütig sein“ — „Слишком много гордыни — это грех. Перед Богом нам следует всегда быть смиренными«. Автор использует Konj. II — *sollten* — для смягчения высказывания.

Таким образом, мы видим, что логика этих игр обусловлена особенностями детского восприятия: дети мыслят образами и у них сильно развито воображение. Также за счет игры автор обходится без обычных призывов к добродетели, которые могли бы показаться детям скучными и остаться не услышанными, в то время как игра безусловно привлекает их внимание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Игра в детской православной листовке является стимулом и средством для приобщения ребенка к вере в Бога. Изучение игровой стратегии в детской немецкоязычной православной листовке представляет интерес для дальнейшего исследования феномена игры и его дискурсивной реализации.

¹«Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18:9–14).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Платон. Законы, или О законодательстве. М.: Ruscience, 2016.
2. Аристотель. Метафизика. Политика. Поэтика. История. М.: Азбука, 2022.
3. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека. М.: РИПОЛ-классик, 2018.
4. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994.
5. Хёйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. М.: Азбука, 2022.
6. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Детская психология. М.: Педагогика, 1984.
7. Амонашвили Ш. А. В школу – с шести лет. М.: Просвещение, 1986.
8. Смирнова Е. О. Детская психология: учебник для вузов. СПб.: Питер Пресс, 2009.
9. Аркин Е. А. Дошкольный возраст. М.: Учпедгиз, 1948.
10. Леонтьев А. Н. Психологические основы дошкольной игры // Психологическая наука и образование. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 1996, Т. 1. № 3. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/1996_n3/pse_1996_n3_Leontev.pdf
11. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984.
12. Лотман Ю. М. Тезисы к проблеме «Искусство в ряду моделирующих систем» // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Тарту. 1967. Вып. 198. С. 130–145.
13. Давыдова Е. Н., Кобозева И. С. Дидактическая игра: сущность и содержание // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. Вып. 3(1), С. 69–72.

REFERENCES

1. Platon. (2016). Zakony, ili O zakonodatel'stve =The Laws. M.: Ruscience. (In Russ.)
2. Aritstotelj. (2022). Metafizika. Politika. Poehtika. Istoriya =Metaphysics. Politics. Poetics. History. M.: Azbuka. (In Russ.)
3. Schiller, F. (2018). Pis'ma ob ehsteticheskom vospitanii cheloveka = Aesthetic Letters. M: RIPOL classic. (In Russ.)
4. Kant, I. (1994). Kritika sposobnosti suzhdeniya = Critique of Judgment. M.: Iskusstvo. (In Russ.)
5. Huizinga, J. (2022). Homo ludens. Chelovek igrayushchij = Homo Ludens, a study of the play element in culture . M.: Azbuka. (In Russ.)
6. Vygotskij, L. S. (1984). Sobranie sochinenij. Detskaya psikhologiya. T. 4. = The collected works, t. 4 Detskaja psichologija. M.: Pedagogika. (In Russ.)
7. Amonašvili, Š. A. (1986). V shkolu – s shesti let = To school – from the age of six. Moscow: Prosveščeniye. (In Russ.)
8. Smirnova, E. O. (2009). Detskaja psichologija: Učebnik dlja vuzov. SPb.Pitersburg: Piter Press. (In Russ.)
9. Arkin, E. A. (1948). Doshkol'nyj vozrast = Preschool age Moscow: Učpedgiz. (In Russ.)
10. Leont'ev, A. N. (1996). Psichologičeskije osnovy doškol'noj igry. Psichologičeskaja nauka i obrazovaniye . Psikhologicheskie osnovy doshkol'noj igry = Psychological foundations of preschool play. Psychological Science and Education, 1, 3. Moscow: MGPPU. https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/1996_n3/pse_1996_n3_Leontev.pdf
11. Makarenko, A. S. (1984). Pedagogicheskie sochineniya: V 8 t. T. 4 = Pedagogical essays. In 8 vols. Vol 4. Moscow: Pedagogika. (In Russ.)
12. Lotman, J. M. (1967). Tezisy k probleme `Iskusstvo v ryadu modeliruyushchikh sistem = The place of art among other modelling systems. Učen. zap. Tart. gos. un-ta, 198, 130–145. Tartu, (In Russ.)
13. Davydova, E. N., Kobozeva I. S. (2019). Didakticheskaya igra: sushchnost' i sodержание=Didactic Game: Essence and Content. Science Journal «Scientific Review. Pedagogical science», 3(1), 69–72. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Милеева Ольга Александровна

преподаватель кафедры иностранных языков богословского факультета
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
соискатель на кафедре грамматики и истории немецкого языка факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mileeva Olga Aleksandrovna

Lecturer at the Department of Foreign Languages, Faculty of Theology

Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities

External PhD Student at the Department of Grammar and History of the German Language

Faculty of the German Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	15.03.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	19.03.2023	approved after reviewing
принята к публикации	20.04.2023	accepted for publication